

ВЛИЯНИЕ ЦЕРКОВНОГО ПРАВА НА РАЗВИТИЕ СЕМЕЙНОГО ПРАВА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Аннотация. Статья посвящена анализу влияния церковного права на развитие российского семейного права в имперский период. Показано, что наибольшее влияние церковное право оказывало на условия вступления в брак и расторжение брака. Со второй половины XIX века в России шла активная борьба за переход к светским нормам семейного права. Однако она не привела к существенным изменениям вплоть до 1917 г.

Ключевые слова: церковное право, каноническое право, семейное право, условия вступления в брак, прекращение брака, развод.

Юридическое и политическое значение института брака в России всегда высоко оценивалось и властями, и специалистами. Как писал известный публицист Николай Николаевич Страхов (1828–1896), «по отношению к брачному институту – и государство, и Церковь имели право и обязанность охранения его неприкосновенности от нарушения со стороны человеческого произвола. Но при этом, однако, задачи государства и Церкви относительно брака не только не совпадают, но ... для того и для другой они представляются совершенно различными. Государство, соответственно природе своей, как общество, имеющее временные задачи и интересы, без сомнения, должно касаться брака главным образом с внешней стороны, с той, по которой он является простым естественным отношением; его деятельность по отношению к браку преимущественно должна простирается на все то, что в нем принадлежит к естественному положению человека, что в нем есть условного и относительного и не может подлежать обыкновенному праву. Таким образом, из различных сторон брака под защиту государства, очевидно, должны стать внешние атрибуты его, как, например, взаимные имущественные права супругов, права наследства и т.п. Церковь, с другой стороны, по существу своему, как общество, имеющее вековые интересы, призванное к осуществлению задач абсолютного значения, должна, очевидно, обращать внимание на все то, что в браке относится к области чистой нравственности и ставит его в ближайшее отношение к религиозной жизни и религиозным целям человека, значит, надзору Церкви в браке должно подлежать то, что составляет внутреннее глубочайшее существо его»¹.

Специалисты давали разную оценку того, каково влияние церковного права на развитие семейного права России. Например, известен спор

* Дорская Александра Андреевна, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, adorskaya@yandex.ru

¹ Страхов Н.Н. Брак, рассматриваемый в своей природе и со стороны формы его заключения. Харьков, 1893. С.265.

Д.И. Мейера и К.Д. Кавелина, которые считали, что вопросы брака, отношений родителей и детей относятся к каноническому праву, а к гражданскому – только имущественные отношения супругов, с С.В. Пахманом, осудившим исключение семейных правоотношений из предмета гражданского права¹. Не прекращается дискуссия до сих пор².

На протяжении веков, вплоть до второй половины XIX века, в России существовала только церковная форма брака и, соответственно, церковный развод. Данное правило пришло на Русь из Византии вместе с христианством. Еще в 893 г. император Лев Мудрый постановил считать законным лишь тот брак, который заключен с благословения Церкви. В 1085 г. император Алексей Комнин распространил церковное благословение и на представителей низших классов, которые раньше до него не допускались. Современные специалисты считают, что собственно Церкви «предстояло внести право и дисциплину в наименее поддающиеся нормам отношения, бороться с многоженством, со своеволием разводов, посредством которых мужья освобождались от наскучивших им жен. Отныне христианская семья завязывалась как союз гражданский – обоюдным согласием жениха и невесты, держится на равенстве и нравственном взаимодействии мужа и жены»³.

В Российской империи, как и в предшествующие периоды, церковная форма брака состояла из двух актов. Во-первых, обыска, который с 1765 г. состоял в том, что священник требовал от желающих вступить в брак паспорт, метрическое свидетельство, разрешение начальства для служащих, кроме того, для православных – удостоверение о присутствии на исповеди и причастии.

Далее священник сообщал о предстоящем браке во время трех воскресных или праздничных служб. Если невеста была из другого прихода, такое оглашение должно было проводиться и там. Все прихожане, знавшие о препятствиях к предстоящему браку, должны были сообщить об этом.

Вторым актом было бракосочетание, состоявшее из обручения и венчания. Согласно указу Святейшего синода от 5 августа 1775 г., обручение и венчание совершались вместе. Обручение состояло в том, что стороны давали друг другу клятву вступить в брак.

Браки не могли быть повенчаны во время постов, по вторникам, четвергам и субботам, а также накануне коронавания или восшествия на престол Императора.

¹ Бурданова Н.А. Правовое регулирование отношений в сфере семьи и брака как предмет исследований учёных Российской империи в XVIII – XIX вв. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. Т. 52. № 4. С. 17.

² Полянский П.П. Пример некачественного подхода к истории отечественного семейного права (Белякова Е.В., Белякова Н.А., Емченко Е.Б. Женщина в православии: церковное право и российская практика) // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2011. № 6. С.96–98.

³ Кобрисева А.А. Влияние христианства на различные стороны жизни общества Древней Руси // Бюллетень медицинских Интернет-конференций. 2014. Т. 4. № 11. С. 1179.

Условия вступления в брак в России на протяжении веков устанавливались Церковью. В имперский период государство стало активно вторгаться в данную сферу, внося соответствующие изменения и уточнения. Как справедливо отмечает Н.С. Нижник – «XVIII - начало XX в. – новый этап в развитии семейного права, важнейшими чертами которого стали усиление роли светского законодательства и попытки устранения с его помощью пробелов в существующем каноническом праве»¹.

Рассмотрим, как в конце XVIII – начале XX в. под государственным воздействием изменялись условия вступления в брак.

Первую группу условий преодолеть было нельзя ни при каких обстоятельствах, они делали брак недействительным (*impedimenta dirimentia*). Причем, как подчеркивают А.Л. Воронцов и Я.П. Гаврилюк, «одним из самых распространенных способов прекращения брака было признание его недействительным. Церковь, будучи яркой противницей расторжения брака, вместе с тем без всякого снисхождения аннулировала заключенные браки»².

1) Отсутствие взаимного согласия вступающих в брак. Если один из брачующихся заявлял, что не желает вступать в брак, венчание должно было быть остановлено. Браки, при совершении которых имел место обман или ошибка одного из брачующихся, считался недействительным.

2) Несоответствие брачному возрасту. Указом Святейшего синода от 17 декабря 1774 г. в России жениху разрешено было вступать в брак с 15, а невесте – с 13 лет. Эти возрастные нормы соответствовали тому, что предписывала еще Эклога в VIII в. 19 июля 1830 г. брачный возраст был повышен: соответственно до 18 и 16 лет. Местным жителям Закавказского края разрешено было вступать в брак в соответствии со старыми нормами – 15 и 13 лет (Свод законов. Т.X. Ч.1. Ст. 3). Но, как отмечает О.А. Огородникова, уже на рубеже XVII–XVIII вв. фактический возраст женихов и невест часто отличался от канонического. Нередко мужчины женились в 20–24 года, женщины выходили замуж в возрасте 14–16 лет³.

Если брак был повенчан до достижения брачного возраста, супруги временно разлучались до наступления гражданского совершеннолетия, а потом имели право без повторного венчания вновь воссоединиться.

Видимо, таких нарушений все-таки было немало.

¹ Нижник Н.С. Правовое регулирование брачно-семейных отношений в контексте эволюции государственно-правовой системы России (IX-XX вв.): автореф. дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2003. С. 35.

² Воронцов А.Л., Гаврилюк Я.П. Роль Церкви в регулировании брачно-семейных отношений XVI-XVII вв. // Партнерство государства и церкви. Стабильность политической системы гражданского общества: сб. материалов международной науч.-теоретич. конф., посвящ. 250-летию со дня рожд. преподобного Серафима Саровского (25–26 июня 2004 г.). Курск, 2004. С. 386.

³ Огородникова О.А. Брак и семья в средневековой Руси // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. № 3. С. 59.

Существовала и верхняя «граница» брачного возраста. Согласно Инструкции патриарха Адриана 1697 г. и определения Святейшего синода 1744 г., запрещалось вступать в брак лицам, старше 80 лет (Свод законов. Т.Х. Ч.1. ст.4).

3) Неспособность к брачному сожителству (отсутствие детей в браке в течение трех лет, вызванное болезнью одного из супругов). Эта норма практически не менялась.

4) Душевная болезнь. С безумными и сумасшедшими, согласно статье 5 части 1 тома X Свода законов Российской империи, браки считались недействительными.

5) Священнослужительский сан или монашество. Согласно статье 205 Устава Духовных консисторий, «законными и действительными не признавались брачные союжения монашествующих, а равно и посвященных в иерейский или диаконский сан, доколе они пребывают в сем сане».

6) Вступление в четвертый брак, запрещенный статьями 21 и 37 частью 1 тома X Свода законов. Хотя уже второй или третий браки считались нежелательными. И. Громогласов писал: «... во втором и особенно в последующем (третьем) браке Церковь осуждала собственно субъективное нравственное расположение вступающих в такой союз, но не отрицала таинства в самом этот союзе»¹. При этом «заключение таких браков не могло обставляться тою торжественностью религиозных церемоний, какую издавна стремилась Церковь связать в начале первого брака»².

7) Наличие близких степеней родства.

Как отмечал один из основателей науки церковного права в России И.М. Скворцов, «из Кормчей книги известны у нас три главных вида родства: а) родство однородное или кровное, б) родство двухродное, которое есть собственно свойство (affinitas), в) родство трехродное, иначе свойство»³.

Родство делилось на естественное (кровное) и искусственное (производное).

Кровное родство рассматривалось как связь лиц, возникающая или из происхождения одного лица от другого или от происхождения нескольких лиц от одного общего родоначальника. Близость кровного родства определялась степенями, под которыми признавался факт рождения или происхождения одного лица от другого. Долгое время в России запрещался брак между родственниками до седьмой степени, что соответствовало определению Константинопольского синода 1168 г. Синодальный указ от 19 января 1810 г. запретил браки включительно до четвертой степени.

Производное родство в свою очередь делилось на три вида.

¹ Громогласов И. О вторых и третьих браках в Православной церкви. Историко-канонический очерк // Богословский вестник. 1902. Сентябрь. С.41.

² Громогласов И. О вторых и третьих браках в Православной церкви. Историко-канонический очерк // Богословский вестник. 1902. Октябрь. С.149.

³ Скворцов И.М. О видах и степенях родства. Издание 4. Киев, 1864. С. 2.

Во-первых, свойство, т.е. родственные отношения, происходящие от сближения двух родов вследствие брака их членов. Как отмечал профессор М.Е. Красножен, «оно приравнивается к кровному родству потому, что муж и жена, по закону Божьему, составляют одну плоть»¹. Свойство могло быть двухродным, возникающим из одного брака, соединяющего два рода. Если нужно было определить степени свойства между родственниками одного супруга и родственниками другого, степени родства считались в каждом роде, а затем суммировались. По указу Святейшего синода от 19 января 1810 г. двухродное свойство считалось препятствием к браку до четвертой степени включительно (родные братья не могли жениться на родных сестрах, брат мужа не мог жениться на сестре жены). Эта ситуация была несколько изменена циркулярным указом Святейшего Синода от 20 июля 1904 г., разрешившим вступление в брак лицам, находящимся в четвертой степени двухродного свойства, за исключением браков с сестрою зятя и сестрою невестки. С 1906 г. Синод рассматривал каждый такой случай в отдельности и мог давать разрешение на браки с сестрой жены брата и сестрой мужа сестры².

Свойство могло быть и трехродным, возникающим из двух брачных союзов, соединяющих три рода. Здесь также в основу исчисления бралось количество рождений (например, родной брат мужа приходится жене шурина в четвертой степени трехродного свойства). Указом Святейшего синода от 21 апреля 1841 г. предписано было запрещать такие браки только до третьей степени свойства. Указ Святейшего синода от 28 марта 1859 г. повторил эту норму. При этом законодательство допускало, что запрещаются браки только в первой степени свойства.

Степени свойства учитывались и в случаях, когда брак заключался с родственниками умершего супруга или супруги. Так, В.А. Веретенко описывает случай с отставным штабс-капитаном А.Ф. Линдфорсом, который в 1885 г. вступил в третий брак с Е.Я. Гревс, с которой он уже имел пятеро внебрачных детей и которая приходилась родной сестрой его второй жене О.Я. Гревс. Брак был заключен. Но когда А.Ф. Линдфорс подал прошение об усыновлении своих детей оказалось, что в связи с тем, что брак не отвечал православным каноническим нормам, в случае возбуждения дела духовным судом брак будет признан недействительным³. Правда, затем Император разрешил детям А.Ф. Линдфорса получить фамилию и отчество отца и даже права личного дворянства без права наследования по закону имущества.

Во-вторых, духовное родство, возникающее через таинство крещения. Еще в 530 г. император Юстиниан запретил вступать в брак крестным родителям со своими крестниками. Трулльский собор 692 г. ужесточил эту

¹ Красножен М.Е. Краткий очерк церковного права. Юрьев, 1900. С. 134.

² См.: Красножен М.Е. Новейшее законодательство по делам Православной Русской Церкви. Юрьев, 1909. С. 3.

³ Веретенко В.А. «Дело невозможное и несогласное с нравственностью» (об узаконении и усыновлении детей дворянами России во второй половине XIX – начале XX в.) // Адам и Ева. Альманах гендерной истории / под ред. Л.П. Репиной. 2005. № 9. С. 86–87.

норму, запретив крестным отцам вступать в брак с вдовствующими матерями своих крестников. В России это положение неуклонно соблюдалось. Но, согласно указу Святейшего Синода 1873 г. по делу Анны Гульдынской, было разрешено вступать в брак крестным родителям со своими крестными детьми. Нормы же о запрещении браков между крестным отцом мальчика и его овдовевшей матерью, а также между крестной матерью девочки и ее овдовевшим отцом, были сохранены указами Святейшего синода от 19 января 1810 г., 16 апреля 1874 г. и 31 октября 1875 г.

В-третьих, родство по усыновлению служило препятствием к браку еще в римском праве, т.к. усыновление рассматривалось как аналогия физического рождения. Поэтому здесь брак запрещался до седьмой степени родства, как при кровном родстве. Однако постепенно российское законодательство отошло от этой нормы. Согласно статьям 145-163 тома X части I Свода законов Российской империи (издание 1887 г.), усыновление совершалось лишь гражданским путем, а поэтому стало пониматься как родство гражданское (например, в вопросах наследования), а не церковное и препятствием к браку перестало считаться.

Известный специалист в области семейного права Сергей Петрович Григоровский (? - 1912), который с 1886 г. и вплоть до самой смерти служил в бракоразводном отделении Канцелярии Святейшего синода¹, выделял еще родство физическое незаконное², т.е. происходящее от внебрачного сожительства. Определением Святейшего синода № 488 от 17 марта 1877 г. «незаконно прижитые дети по родству или свойству, полагаются наравне с законными детьми»³. Как отмечал А.С. Павлов в начале XX века, «наш гражданский закон ничего не говорит о родстве физическом или незаконном как препятствии к браку»⁴.

8) Судебное запрещение вступать в брак также считалось условием вступления брак, которое нельзя было преодолеть. Ему подвергался супруг, по вине которого был расторгнут брак, если поводом к разводу было двоеженство или двоемужие (Свод законов Российской империи, т. X., ст. 40), прелюбодеяние (Устав духовных консисторий, ст. 253), физическая неспособность к брачному сожительству (Устав духовных консисторий, ст. 253), безвестное самоукрывательство одного из супругов в течение пяти лет и более (Свод законов Российской империи, т. X., ст. 41, 42).

9) Различие веры. Впервые этот вопрос встал в 1721 г., когда пленные шведы стали просить разрешения жениться на русских девушках. В результате 23 июня 1721 г. был издан указ Святейшего синода, разрешивший браки между представителями различных христианских исповеданий. Однако неправославный супруг должен был дать расписку («сказку») о том,

¹ Григоровский С.П. О разводе. Причины и последствия развода и бракоразводное судопроизводство. Историко-юридические очерки. СПб., 1911. С. 3.

² Григоровский С.П. О родстве и свойстве. СПб., 1894. С. 5.

³ Цит. по: Григоровский С.П. О родстве и свойстве. СПб., 1894. С. 15.

⁴ Павлов А.С. Курс церковного права, читанный в 1900 – 1902 гг. СПб., 2002. С. 254.

что дети от этого брака будут православными и он не будет склонять жену в свою веру.

В 1833 г. русские православные мужчины получили право жениться на иностранках другого вероисповедания.

10 февраля 1864 г. было разрешено венчать невест православного исповедания с иноверными женихами, не состоящими в русском подданстве, без специального разрешения Императора.

После издания указа от 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости» в юридической практике появилась еще одна проблема. Если раньше уход из православия запрещался, то теперь появились случаи, когда лица, числившиеся раньше православными, переходили в другое вероисповедание, к которому относились в действительности. Иногда такой переход вызывал категорический протест у супруга или супруги, считавшими, что вступили в брак с православными. Например, в сентябре 1905 г. на имя императрицы Александры Федоровны пришло прошение от табельщика депо Стржемешнице Привислинской железной дороги Т.И. Клименко следующего содержания: «С 1880 г. я был женат на девице мещанке губернского города Радома Антонине Петровне (урожд. Монка), которая 27 июля сего года обратно перешла в римско-католическую веру, проживши в православной вере в браке со мной 25 лет... Покорнейше прошу ... помогите мне теперь ради Господа моего в том, чтобы я опять имел дома не врага, а истинную, верную и любящую жену, как это было до 17 апреля с.г., с переходом которой в католичество ныне между нами произошел полный разрыв союза и любви»¹.

Существовал также запрет православным вступать в брак со старообрядцами и сектантами (Свод законов Российской империи. Т.Х. Ст.33).

При нарушении второй группы условий вступления в брак, он сохранял свою силу, но имел невыгодные последствия. К таковым относились: отсутствие согласия на брак со стороны родителей, опекунов или попечителей и отсутствие для лиц, находящихся на службе, разрешения начальства на вступление в брак.

В отношении первого условия было неважно, являются ли дети совершеннолетними или нет. Невыполнение данного условия по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных (ст. 1566 и 1567) приводило к наступлению уголовной ответственности.

Невыполнение второго условия, согласно статье 1565 Уложения о наказаниях, влекло за собой строгий выговор с внесением в послужной список как для учащихся, так и для отбывающих воинскую повинность.

Таким образом, государство, с одной стороны, в XVIII – начале XX в. стало активно подключаться к регулированию брачно-семейных отношений, что приводило к частичной демократизации семейного законодательства, но с другой – сознательно сохраняло церковное влияние в этой сфере и не

¹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 821. Оп. 2. Д. 75. Л. 44.

посягало на основные церковные установки относительно семьи как социального института.

Однако в XIX в. вопрос о гражданском браке стал актуальным по нескольким причинам.

Во-первых, в первой половине XIX в. к Российской империи были присоединены новые территории (центральная часть Польши с Варшавой, Финляндия, Грузия, Армения, Азербайджан, часть Бессарабии и другие), населенные представителями различных вероисповеданий и национальностей. Естественно, что в областях, где попеременно проживали представители различных вероисповеданий, возникал вопрос о смешанных браках. Российскому правительству необходимо было, с одной стороны, сохранить старые устои, чтобы не вызвать сопротивления местного населения, а с другой стороны, унифицировать законодательство. Введение гражданской формы брака и развода могло бы значительно упростить решение данного вопроса.

Во-вторых, во многих европейских странах эта проблема уже была решена положительно. В Нидерландах еще в 1580 г. в двух штатах было разрешено регистрировать брак государственным чиновникам. В 1656 г. этот закон был распространен на все Нидерланды. В Англии гражданский брак был введен в 1653 г. законом О. Кромвеля. В 1787 г. король Людовик XVI ввел для протестантов во Франции так называемый факультативный брак – брачующиеся сами выбирали форму брака. Однако вскоре началась революция, и в 1792 г. был издан закон об обязательном гражданском браке. С 1842 г. началось отделение Церкви от государства в Германских государствах, и в некоторых из них был признан необходимым гражданский брак. В 1864 г. гражданская форма брака появилась в Румынии. На территории Италии гражданский брак был введен Уложением 1866 г. и очень скоро стал преобладающей формой брака. Так, в Палермо с 1866 до 1871 г. было зарегистрировано 8911 браков, из которых только 2859 были церковными. В 70-е гг. в Испании и Швейцарии были введены реестры гражданского состояния с устранением от этого процесса духовенства. В Португалии с 1877 г. католики должны были вступать в брак по церковной форме, остальные регистрировали браки в государственных органах.

Таким образом, изменения в семейном законодательстве не могли не коснуться России, и они начались в царствование Александра II. 19 апреля 1874 г. были изданы Правила, согласно которым старообрядцам-беспоповцам было разрешено регистрировать браки в полицейских участках.

В Правилах было закреплено, что «браки раскольников приобретают в гражданском отношении, через записание в установленные для сего метрические книги, силу и последствия законного брака»¹. Их толкование сначала не вызвало разногласий специалистов. Даже обер-прокурор

¹ Высочайше утвержденные Правила о метрической записи браков, рождения и смерти раскольников от 19 апреля 1874 г. // Полное собрание законов Российской империи. Т. XLIX. Отделение I. № 53391. С. 653.

Святейшего Синода К.П. Победоносцев, сторонник консервативных взглядов, в своем «Курсе гражданского права» писал: «Всякий, кому известна наша история и знакомы условия нашего народного быта, конечно, согласится в том, что существующая церковная форма брака одна только у нас и возможна и права, и соответствует верованиям и потребностям народным... Практическая необходимость отступить от нее может представиться только в тех случаях, когда вступающие в брак принадлежат к вероисповеданию, не признаваемому государством. Такие случаи у нас именно могут представиться, и об них остается сказать несколько слов... Известно, что у нас есть целый ряд людей, которые, не принадлежа к числу иноверцев, не принадлежат и к Православной Церкви. Таковы наши раскольники... Брак у раскольников лишен было значения законного брака, если он не освящен венчанием в православной или единоверческой церкви... Семейные отношения раскольников представлялись не более как фактическим состоянием, не имевшим юридической твердости и определенности. Вопрос этот был разрешен с изданием в 1874 г. новых правил о раскольничьих браках»¹.

Но в 1894 г. начался новый всплеск интереса к Правилам 1874 г. в связи с рассмотрением дела Василия Алексева (Парфенова). Так, на заседании 11 октября 1894 г. Кассационного департамента Сената возникло два мнения. Московская судебная палата считала Василия Парфенова виновным в том, что он, состоя с 13 мая 1883 г. в браке с Капитолиной Суконщиковой, заключенном по раскольническому беспоповскому обряду и записанном в метрическую книгу, 20 июля 1892 г., приняв православие, вступил в новый брак с крестьянкой Еленой Яковлевной Кутилиной. Адвокат В. Парфенова Розенблюм считал несправедливым применение к его подзащитному статьи 1554 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, предусматривающей вступление во второй брак при существовании другого брака, совершенного по обрядам христианской церкви².

Это дело вызвало серьезную дискуссию в печати.

В 1895 г. Н.А. Заозерский, давая оценку Правилам 1874 г., писал: «Двадцать лет протекло со времени издания этого в высшей степени важного закона... между тем за все это время не было повода до настоящего дела официально и гласно напомнить о силе этого закона... Этот закон едва совсем не позабыт и даже многим священникам, в приходах коих есть много раскольников, был до настоящего дела совершенно неизвестен»³.

Выделились три позиции.

Первой придерживался Н.А. Заозерский, считавший, что «закон придает раскольническому браку особое значение – значение исключительно

¹ Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Ч. 2. СПб., 1889. С. 66–67.

² См.: Бердников И.С. Вторая заметка по вопросу о раскольническом браке. Казань, 1896. С. 10.

³ Заозерский Н.А. Что такое раскольничий брак // Богословский вестник. 1895. Февраль. С. 263.

гражданского брака»¹, т.е. что это был первый пример светского (гражданского) брака в России. Похожая позиция была и у Н.С. Суворова, который писал: «Форма заключения брака, введенная законом 19 апреля 1874 г. для раскольников есть тот же самый институт, который на Западе называется гражданским браком, но с тем отличием от этого последнего, что западноевропейский способ заключения гражданского брака заключается в соблюдении известной церемониальности: в объявлении нуптуриентами взаимного согласия, в вопросах государственного чиновника и в ответах на них со стороны жениха и невесты, в чтении документов, законов, относящихся к браку, в провозглашении супругами во имя закона, причем наконец производится регистрация брака, т.е. внесение его в брачный реестр или в метрическую книгу; русский же способ заключения гражданского брака, введенный для раскольников, ограничивается только и исключительно регистрацией»².

Второй точки зрения придерживался А.Ф. Кони, выступавший на процессе Парфенова (Алексеева) в качестве прокурора Сената. Фактически он считал, что раскольничий брак является высшей формой гражданского брака: «Прежде всего брак раскольников совершается вовсе не записью в метрической книге – он ею лишь узаконяется; закон в статье 48 первой части X тома прямо говорит, что брак раскольников через записание в метрической книге приобретает силу и последствия законного брака, причем запись эта указывает самое существование брака, а статьи 11 и 13 Правил о метрической записи браков в томе IX говорит о «раскольнике, желающем, чтобы брак его был записан в метрическую книгу» и о лицах, «имеющих сведения о препятствиях записи брака в метрическую книгу»³.

Это выступление А.Ф. Кони породило третью позицию⁴. Так, И.С. Бердников в 80-е гг. XIX в. писал: «Закон о метрической записи раскольничьих браков есть опыт применения у нас гражданского брака, вызванный действительной потребностью жизни»⁵. Однако в 90-е гг. ученый пересмотрел свои взгляды и предложил другую формулировку: «Метрическая запись раскольничьих браков имеет в глазах закона значение акта, удостоверяющего существование брака и тем придающего ему законную силу, а не бракозаключительного»⁶.

¹ Заозерский Н.А. Что такое раскольничий брак // Богословский вестник. 1895. Февраль. С. 268.

² Суворов Н.С. Курс церковного права. Ярославль, 1890. Т. 2. С. 330–331.

³ Цит. по: Заозерский Н.А. Что такое раскольничий брак // Богословский вестник. 1895. Февраль. С. 272.

⁴ Заозерский Н.А. Юридическое и каноническое значение религиозного элемента в раскольничьем браке // Богословский вестник. 1896. Январь. С. 133.

⁵ Бердников И.С. Форма заключения брака у европейских народов в ее историческом развитии. Казань, 1887. С. 40.

⁶ Бердников И.С. Вторая заметка по вопросу о раскольничьем браке. Казань, 1896. С. 4.

Кассационный департамент поддержал мнение Московской судебной палаты, Василий Алексеев (Парфенов) был признан виновным в двоеженстве.

Пунктом 11 указа от 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости» старообрядцы и сектанты были уравнены в правах с инославными относительно заключения браков с православными. Определением Святейшего Синода от 26 октября 1905 г. удовлетворение ходатайств о таких браках передавалось епархиальным архиереям. Однако определением Святейшего Синода от 12–17 июля 1907 г., в условиях, когда революционный нажим уже спал, было разъяснено, что «смешанные браки православных с раскольниками и сектантами могут быть разрешаемы лишь в том случае, когда лицо ... принадлежит к таким раскольничьим толкам и сектам, которые исповедуют Господа Иисуса Христа истинным Сыном Божиим, Искупителем мира и принимают водное крещение, правильно совершенное»¹.

Запрет на заключение браков между христианами и нехристианами существовал в России всегда. Только в 1906 г. Правительство П.А. Столыпина разработало семь законопроектов о свободе совести, один из которых «О семейственных правах» предусматривал следующие изменения: разрешались браки христиан с нехристианами, но только совершенные по христианскому обряду; устанавливалось правило, что, если один из брачующихся был православным, то венчание производилось только по православному обряду, а во всех остальных случаях (кроме браков с сектантом) венчание происходило по правилам веры жениха или невесты по их соглашению; отменялись подписки о вере детей, рожденных в смешанных браках². Данный законопроект был внесен на рассмотрение II, а затем III Государственной думы, однако так и не был принят.

Таким образом, в годы первой российской революции законодатели пошли по другому пути, нежели введение в Российской империи гражданской формы брака, кроме того, вплоть до 1917 г. существовали законодательные ограничения относительно браков между представителями разных вероисповеданий, хотя уже начинался процесс отделения семейного права от церковного.

Несмотря на то что старообрядцы-беспоповцы фактически имели гражданскую форму брака, в отношении остальных подданных в российском праве был другой подход. Например, когда по Германскому трактату 1878 г. к России отошла часть Бессарабии, в томе X (часть I) Свода законов появилось приложение к статье 25: все лица, вступившие при действии на данном участке Бессарабии румынского законодательства в браки без подтверждения их церковным бракосочетанием, обязывались вступить в брак

¹ Цит. по: Красножен М.Е. Новейшее законодательство по делам Православной Русской Церкви. Юрьев, 1909. С. 3–4.

² Государственная дума II созыва. Законопроекты, внесенные министром внутренних дел. СПб., 1907. С. 269–270.

почину Православной Церкви; если эти браки не будут повенчаны, лица, заключившие гражданские браки, признаются состоявшими в браке только до момента издания данных правил¹.

В России прекращение брака было возможно в трех случаях.

Первый был вызван смертью одного из супругов. Оставшийся в живых получал статус вдовства.

Развод, являвшийся вторым способом прекращения брака, был явлением, которому Церковь и государственная власть пытались всячески препятствовать. Так, в Законе от 1 января 1805 г. подчеркивалось, что развод – это учреждение, «кое с великими предосторожностями и в одних только нетерпимых, ясно доказанных случаях дозволяется».

Развод был одним из актуальнейших вопросов в жизни российского общества XIX – начала XX в., требовавших законодательного решения. Достаточно вспомнить те известные случаи, которые потрясли российское общество. Так, не имея возможности развестись с женой, А.В. Суворов попросил разрешения постричься в монахи, но вместо этого был отправлен Павлом I в очередной военный поход. Или история супругов Гиммер, описанная в пьесе Л.Н. Толстого «Живой труп», которые имитировали смерть супруга, не получив развода. Как отмечает Н.С. Нижник, «о том, насколько была актуальна проблема, затронутая в пьесе, говорит тот факт, что только за десять месяцев 1912 г. „Живой труп“ был показан 9 тысяч раз в 243 русских театрах»².

В 1884 г. в тот момент доцент Харьковского университета А.И. Загоровский защитил в Московском университете докторскую диссертацию на тему «О разводе по русскому праву»³. Оценивая уже на современном этапе научное значение данной работы, Э.Ю. Аванесов пришел к выводу, что наиболее важными были следующие результаты диссертации. Первый – признание того, что уже в допетровское время возникло осознание, что развод есть дело частное, и что личная воля супругов – сама закон для брака. Произошло это потому, что даже византийские законы были для старой Руси не по плечу, так сказать, слишком идеальны, а вдобавок появились еще свои, выработанные русской жизнью. Второй вывод – начиная с Петра I, государство активно вмешивается в бракоразводный процесс. Число поводов к разводу делается все меньше и меньше. Но неофициально русские люди и Петровской Руси легко разрывают свои браки: то обращаясь для этого к содействию низшей духовной власти, то разводясь сами, «не ходя к святительскому суду». Третий вывод – бракоразводное право второй половины XIX в. должно быть реформировано, т.к. даже гражданский суд – а только немногие семейные раздоры доходят до суда – может констатировать частые несогласия в супружествах и частые

¹ См.: Суворов Н.С. Гражданский брак. СПб., 1896. С. 118.

² Нижник Н.С. «Женитьба есть, а разженитьбы нет»: о проблеме расторжения брака в Российской империи // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. Т. 53. № 1. С. 32.

³ Загоровский А.И. О разводе по русскому праву. Харьков, 1884.

ходатайства о разлучениях, хотя временных. Суду же уголовному нередко приходится быть свидетелем других, еще более печальных фактов – возникновения тяжких уголовных преступлений (даже убийства) вследствие невозможности прекратить брак, находящийся в патологическом состоянии. Жизнь ищет выхода из тесного круга, начертанного для нее законом, и этот выход сопровождается крайне неутешительными явлениями: попытками обойти закон посредством создания формально существующих, но реально фиктивных поводов к разводу и нарушением закона для того, чтобы этим незаконным путем дойти до законного состояния (так заключаются бигамические браки)¹.

М.Е. Красножен в 1899 г. писал по данному поводу: «Вопрос о разводе является одним из наиболее жизненных вопросов, которые не перестают занимать общество и периодическую печать: постоянно слышатся жалобы на неудовлетворенность бракоразводного института в России и указывается необходимость реформ в этой области»². Ему вторил И.С. Бердников: «Главными пунктами церковной дисциплины о браке, против которой направляются возражения современной светской науки и литературы ... служат следующие: церковная форма заключения брака, строгость правил о разводе и подсудность брачных и бракоразводных дел церковному суду»³.

Согласно статьям 45 и 46 части 1 тома X Свода законов Российской империи, брак мог быть расторгнут только церковным судом. Разводы знатных персон с 1744 г. восходили на Высочайшее усмотрение, разводы остальных категорий населения осуществляли суды Духовных консисторий. Дела о разводах супругов, принадлежавших к разным христианским исповеданиям, подлежали суду того вероисповедания, священником которого был заключен брак. А 24 февраля 1832 г. Николаем I было утверждено мнение Государственного совета «О судебном ведомстве бракоразводных дел между лицами разных христианских исповеданий», согласно которому компетенция о разводах такого рода была передана духовным судам Русской Православной Церкви⁴.

Прекращение брака могло быть связано и с просьбой одного из супругов расторгнуть брак по нескольким причинам.

1) Прелюбодеяние, которое должно было соответствовать следующим критериям: оно должно было быть фактом состоявшимся, а не покушением, должно было быть совершено сознательно и свободно. Согласно параграфу

¹Аванесов Э.Ю. История учений о семейном праве в диссертационном исследовании А.И. Загоровского: историко-правовой экскурс // Вестник Югорского государственного университета. 2009. № 4. С. 50-51.

² Красножен М.Е. О разводе в России. Исторический очерк. М., 1899. С. 3.

³ Бердников И.С. «Брак, рассматриваемый в своей природе и со стороны формы его заключения» Николая Страхова (Харьков, 1893). Казань, 1906. С. 2.

⁴ Свод законов Российской империи. Т. X. Ч. 1. Ст. 58; Устав духовных консисторий. СПб., 1883. Параграф 233.

253 Устава духовных консисторий (издание 1883 г.), виновный после развода осуждался на вечное безбрачие и подвергался епитимье. Статья 1585 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных в редакции 1885 г. уточняла, что «состоящее в браке изобличенное в прелюбодеянии лицо подвергается за сие по жалобе оскорбленного в чести своей супруга: заключению в монастыре, если в том месте есть монастыри его исповедания, или же в тюрьме на время от 4 до 8 месяцев».

Согласно статье 359 Уголовного уложения 1903 г., состоявший в браке виновный в прелюбодеянии, а равно заведомо вступивший с ним в прелюбодейную связь, наказывается арестом от одного дня до шести месяцев. А у оскорбленного супруга был выбор: просить либо о разводе, либо о наказании виновного.

Двоебрачие считалось квалифицированным прелюбодеянием и также являлось поводом к разводу, только если первый законный супруг не пожелал сохранить брак. Согласно параграфам 214 и 216 Устава духовных консисторий, последствием развода при двоебрачии являлось запрещение вступать в новый брак навсегда.

2) Неспособность к брачному сожителю (отсутствие детей в браке), если она оказалась прирожденной, добрачной или если со дня заключения брака прошло не менее трех лет.

3) Безвестное отсутствие одного из супругов. Статья 54 X тома Свода законов Российской империи закрепляла, что «когда один из супругов, отлучившись по какому-либо случаю из места своего жительства, будет в продолжение пяти лет или более находиться в совершенно безвестном отсутствии, то оставшемуся супругу дозволяется о расторжении брака и о дозволении вступить в новое супружество просить свое епархиальное начальство». 22 ноября 1883 г. Высочайше утвержденным мнением Государственного Совета к безвестному отсутствию супруга были приравнены побег солдата со службы, пропажа без вести на войне и взятие неприятелем в плен.

Супруг, просящий развода по данному поводу, должен был доказать, что он не давал повода к оставлению себя супругом и не просил об этом. Для этого опрашивали родственников супругов и их соседей. Последствием такого развода было осуждение виновного на вечное безбрачие.

4) Применение к одному из супругов в качестве наказания лишения всех прав состояния. Неосужденный супруг, согласно параграфу 225 Устава духовных консисторий (редакции 1883 г.) и статье 27 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, мог либо «просить духовное начальство о расторжении прежнего брака и о разрешении вступить в новый», либо последовать за осужденным супругом в ссылку.

Одним из главных вопросов в бракоразводном процессе стало распределение обязанностей в определении поводов к разводу между государством и Церковью, а затем между Святейшим Синодом, с одной стороны, и Государственной думой и Государственным советом – с другой.

Данный вопрос имел свою историю. Еще Петр I законом от 12 апреля 1722 г. ограничил право супругов расторгать брак по причине «мирской смерти», т.е. пострижения в монашество. В 1810 г. обер-прокурор Святейшего Синода князь А.Н. Голицын заявил, что законодательство о поводах к разводу – дело исключительно церковное и что брак может быть расторгнут только по одной причине – прелюбодеянию одного из супругов¹.

Позиция А.Н. Голицына была принята светскими властями, поэтому в Своде законов Российской империи (редакции 1835 и 1842 гг.) разделов о поводах к разводу не было. Они были включены только в редакции 1857 г.

Духовное ведомство стало разрабатывать проект об увеличении поводов к разводу только в связи с началом работы Предсоборного присутствия в начале XX в. Определением Святейшего Синода от 28 февраля 1907 г. было образовано Особое при Святейшем Синоде совещание для обсуждения и выработки проекта положения о поводах к разводу. Совещание имело восемь заседаний в марте–апреле 1907 г. Итогом его работы стало опубликование «Проекта положения о поводах к разводу». Основными изменениями и нововведениями в действовавшем законодательстве являлись:

1) более широкое понимание «неспособности к брачному сожителю». Если раньше под этим термином подразумевали неспособность к совершению полового акта, которая существовала еще до вступления в брак, то теперь – неспособность к деторождению. Кроме того, было введено понятие относительной неспособности, вызванной субъективными психическими причинами, делающими продолжение существования брака невозможным;

2) сокращение срока возможной подачи заявления о разводе по причине безвестного отсутствия супруга с пяти до трех лет, кроме жен военнослужащих, пропавших без вести на войне;

3) появление новых поводов к разводу: по причине душевной болезни одного из супругов, заражения сифилисом, дурного или жестокого обращения между супругами, намеренного оставления одного супруга другим, уклонения одного из супругов от православия.

Среди специалистов началась дискуссия.

С серьезной критикой проекта выступил Н.С. Суворов. Он считал, что ошибочной является «почва, на которой стоит законопроект», т.к. она «не отличается определенностью и устойчивостью». Базой для разработки подобного законопроекта Н.С. Суворов считал «перечисление бракоразводных дел из ведомства церковного суда в область светского суда»². Кроме того, он высказал несогласие и по более частным вопросам. Расширенное понимание «неспособности к брачному сожителю», по его

¹ Свод законов Российской империи. Т. X. Ч. 1. Ст. 58; Устав духовных консисторий. СПб., 1883. Параграф 233.

Заозерский Н.А. Государство и Церковь в деле законодательства о поводах к разводу. СПб., 1910–1913. С. 4–5.

² Суворов Н.С. Замечания на «Проект положения о поводах к разводу, составленный Особым совещанием при Святейшем Синоде». М., 1908. С. 49–50.

мнению, «широко откроет двери произволу и распущенности»¹. Проект не допускает случаев, когда осужденный на лишение всех прав состояния супруг может просить о разводе. Определение дурного или жестокого обращения между супругами, как «причиняющие такие физические или нравственные страдания, которые, представляя собой вред для здоровья и опасность для жизни, устраняют возможность супружеского сожития»², также вызвало у Н.С. Суворова несогласие. Он считал, что сюда должно быть отнесено и покушение на жизнь со стороны супруга или супруги. Факт перехода из православия в другую веру ученый вообще не считал поводом к разводу. По его мнению, можно было говорить о разводе при «нежелании уклонившегося продолжать супружество с верным православию супругом и насилии над религиозной свободой последнего со стороны первого»³. В оставлении одним супругом другого как каноническом поводе к разводу Н.С. Суворов увидел обращение к «русскому уставу евангелической церкви»⁴.

Защищать проект Особого совещания стал Н.А. Заозерский. Он был лицом заинтересованным, т.к. выступал в судебном отделе Предсоборного присутствия с докладом о каноническом происхождении такого повода к разводу, как оставление одним супругом другого, ссылаясь на девятое правило Василия Великого, что «муж, оставленный женой, достоин снисхождения и сожительство с ним не осуждается»⁵. Н.А. Заозерский считал, что «проект так отвечает назревшим потребностям времени, что кроме приветствия ничего не заслуживает и возбуждает желание скорейшего утверждения законодательным порядком»⁶.

Однако ни проект Особого совещания, ни дискуссия, которую он вызвал, не принесли серьезных изменений. Коренной смены курса не произошло.

В 1908 г. в Государственную Думу III созыва министром юстиции был внесен законопроект о разводе. В.В. Розанов писал, что нужно «потревожить эту старушку канонического права и вместе светского законодательства»⁷.

¹ Суворов Н.С. Замечания на «Проект положения о поводах к разводу, составленный Особым совещанием при Святейшем Синоде». М., 1908. С. 13.

² Проект положения о поводах к разводу, составленный Особым совещанием при Святейшем Синоде. СПб., 1907. С. 7.

³ Суворов Н.С. Замечания на «Проект положения о поводах к разводу, составленный Особым совещанием при Святейшем Синоде». М., 1908. С. 45.

⁴ Суворов Н.С. Замечания на «Проект положения о поводах к разводу, составленный Особым совещанием при Святейшем Синоде». М., 1908. С. 28.

⁵ Журналы и протоколы заседаний Высочайше утвержденного Предсоборного присутствия. СПб., 1907. Т. IV. С. 128.

⁶ Заозерский Н.А. К вопросу о злонамеренном оставлении одним супругом другого как основании расторжения брака (по поводу книги Н.С. Суворова «Замечания на «Проект положений о поводах к разводу»»). Сергиев Посад, 1908. С. 1.

⁷ Яненко О.Ю. Расторжение брака в Российской империи на рубеже XIX – XX вв. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2013. Т. 13. № 1. С. 194.

Однако даже в более поздний период Н.А. Заозерский отмечал, что «наше законодательство о поводах к разводу должно быть установлено совместными усилиями Церкви и государства»¹. Вплоть до 1917 г. в этом вопросе сохранилась старая система.

Третьим вариантом прекращения брака было признание его недействительным, если было не соблюдено хотя бы одно из условий вступления в брак. В этом вопросе также сочеталось церковное и государственное регулирование. Так, вступление в недействительный брак церковными законами наказывалось епитимьей, а в случае двоебрачия – «всегдашним безбрачием». Уголовные наказания были – от трех недель домашнего ареста до лишения всех прав состояния и ссылки на каторжные работы на большой срок².

Итак, можно констатировать, что вплоть до 1917 г. значение церковных норм в семейном праве было велико. Многие христианские каноны сохранялись веками. В конце же XVIII в. наблюдается усиление вмешательства государства в правовое регулирование семейных отношений, которое постепенно нарастало и в XIX в. привело даже к допущению гражданского брака для старообрядцев-беспоповцев. В конце XIX – начале XX в. государственная власть, несмотря на разработку проектов введения гражданского брака и развода, пыталась долго сохранять старые устои, т.е. церковную форму брака, а также условия вступления в брак и отнесение разводов к церковным судам. Видимо, наиболее умеренную позицию в данном вопросе выражал Н.А. Заозерский, который считал, что вопросами семейного права должны заниматься и Церковь, и государство, но их юрисдикция должна быть четко определена.

Библиографический список

1. Аванесов Э.Ю. История учений о семейном праве в диссертационном исследовании А.И. Загорского: историко-правовой экскурс // Вестник Югорского государственного университета. 2009. № 4. С. 49–51.
2. Бердников И.С. «Брак, рассматриваемый в своей природе и со стороны формы его заключения» Николая Страхова (Харьков, 1893). Казань, 1906.
3. Бердников И.С. Вторая заметка по вопросу о раскольническом браке. Казань, 1896.
4. Бердников И.С. Форма заключения брака у европейских народов в ее историческом развитии. Казань, 1887.
5. Бурданова Н.А. Правовое регулирование отношений в сфере семьи и брака как предмет исследований учёных Российской империи в XVIII – XIX вв. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. Т. 52. № 4. С. 15–19.

¹ Заозерский Н.А. Государство и Церковь в деле законодательства о поводах к разводу. СПб., 1910–1913. С. 20.

² См.: Веретенко В.А. «Дело невозможное и несогласное с нравственностью» (об узаконении и усыновлении детей дворянами России во второй половине XIX- начале XX вв.) // Адам и Ева. Альманах гендерной истории / под ред. Л.П. Репиной. 2005. № 9. С. 96–97.

6. Веретенко В.А. «Дело невозможное и несогласное с нравственностью» (об узаконении и усыновлении детей дворянами России во второй половине XIX- начале XX вв.) // Адам и Ева. Альманах гендерной истории / под ред. Л.П. Репиной. 2005. № 9. С. 113–114.
7. Воронцов А.Л., Гаврилюк Я.П. Роль Церкви в регулировании брачно-семейных отношений XVI-XVII вв. // Партнерство государства и церкви. Стабильность политической системы гражданского общества. Сборник материалов Международной научно-теоретической конференции, посвященной 250-летию со дня рождения преподобного Серафима Саровского (25–26 июня 2004 г.). Курск, 2004. С. 381–386.
8. Григоровский С.П. О разводе. Причины и последствия развода и бракоразводное судопроизводство. Историко-юридические очерки. СПб., 1911.
9. Григоровский С.П. О родстве и свойстве. СПб., 1894.
10. Громогласов И. О вторых и третьих браках в Православной церкви. Историко-канонический очерк // Богословский вестник. 1902. Сентябрь.
11. Загорский А.И. О разводе по русскому праву. Харьков, 1884.
12. Заозерский Н.А. Государство и Церковь в деле законодательства о поводах к разводу. СПб., 1910–1913.
13. Заозерский Н.А. К вопросу о злонамеренном оставлении одним супругом другого как основании расторжения брака (по поводу книги Н.С. Суворова «Замечания на «Проект положений о поводах к разводу»»). Сергиев Посад, 1908.
14. Заозерский Н.А. Что такое раскольничий брак // Богословский вестник. 1895. Февраль.
15. Заозерский Н.А. Юридическое и каноническое значение религиозного элемента в раскольничьем браке // Богословский вестник. 1896. Январь.
16. Кобрисева А.А. Влияние христианства на различные стороны жизни общества Древней Руси // Бюллетень медицинских Интернет-конференций. 2014. Т. 4. № 11. С. 1179.
17. Красножен М.Е. Краткий очерк церковного права. Юрьев, 1900.
18. Красножен М.Е. Новейшее законодательство по делам Православной Русской Церкви. Юрьев, 1909.
19. Красножен М.Е. О разводе в России. Исторический очерк. М., 1899.
20. Нижник Н.С. «Женитьба есть, а разженитьбы нет»: о проблеме расторжения брака в Российской империи // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. Т.53. № 1. С. 27–33.
21. Нижник Н.С. Правовое регулирование брачно-семейных отношений в контексте эволюции государственно-правовой системы России (IX-XX вв.): автореф. дис. ... д.ю.н. СПб., 2003.
22. Огородникова О.А. Брак и семья в средневековой Руси // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. № 3. С. 58–63.
23. Павлов А.С. Курс церковного права, читанный в 1900-1902 гг. СПб., 2002.
24. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Ч. 2. СПб., 1889.
25. Полянский П.П. Пример некачественного подхода к истории отечественного семейного права (Белякова Е.В., Белякова Н.А., Емченко Е.Б. Женщина в православии: церковное право и российская практика) // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2011. № 6. С.96–98.
26. Скворцов И.М. О видах и степенях родства. Издание 4. Киев, 1864.
27. Страхов Н.Н. Брак, рассматриваемый в своей природе и со стороны формы его заключения. Харьков, 1893.
28. Суворов Н.С. Гражданский брак. СПб., 1896.
29. Суворов Н.С. Замечания на «Проект положения о поводах к разводу, составленный Особым совещанием при Святейшем Синоде». М., 1908.
30. Суворов Н.С. Курс церковного права. Ярославль, 1890. Т.2.

31. Яненко О.Ю. Расторжение брака в Российской империи на рубеже XIX – XX вв. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2013. Т.13. № 1. С. 192–194.